

Деловая активность российской промышленности в марте 2020 года

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий состояние делового климата в российской промышленности в марте 2020 г. Полученные данные базируются на результатах опросов руководителей 4 тыс. крупных и средних промышленных предприятий из 82 субъектов Российской Федерации, которые в ежемесячном режиме проводятся Росстатом.

Мартовские результаты данного исследования базируются на выявлении и дальнейшем обобщении мнений руководителей крупных и средних промышленных организаций о текущем и ожидаемом состоянии делового климата на своих предприятиях, высказанных респондентами в период между 12 и 15 числами отчетного месяца. В этот период участники опроса уже имели представление о начавшемся «галопирующем» снижении мировых нефтяных цен в результате разрыва сделки ОПЕК+ и снижении деловой активности своих предприятий из-за неминуемого падения спроса на реализуемую продукцию на фоне всемирной коронавирусной атаки. Более того, в середине марта 2020 г. руководители промышленных предприятий примерно ощущали, какие экономические изменения для их бизнеса произойдут в ближайшей перспективе в результате указанного форс-мажора. Вместе с тем, с учетом специфики промышленной деятельности, связанной с относительно длинными производственными, инвестиционными и финансово-расчетными циклами, отрасль вряд ли уже в марте, в отличие от сферы услуг, транспорта и даже торговли, реактивно отреагирует на произошедшие негативные явления. Однако психологически респонденты в своих мнениях относительно оценки основных показателей, характеризующих состояние делового климата своих предприятий, тем более на ближайшую перспективу, уже находились под негативным давлением указанных факторов.

Следует обратить внимание, что наблюдаемая сегодня негативная экономическая турбулентность принципиально отличается от кризиса конца 2008 – начала 2009 гг. Это не финансовый, банковский и долговой кризис, а беспрецедентное падение спроса и, соответственно, падение предложения производимых торгуемых товаров и услуг в результате резкого снижения деловой активности практически во всех видах экономической деятельности (кроме экзотических) и сопровождающее данный процесс акцентированное снижение реальных располагаемых денежных доходов населения с возможным серьезным ростом безработицы из-за атаки 2019-nCoV.

Падение инвестиционного и потребительского спроса на производимые товары неминуемо вызовет, в целях оптимизации издержек, сокращение инвестиционной и инновационной активности многих промышленных предприятий. Тем более, этому процессу сегодня способствует высокий фон неопределенности по срокам карантинных мер из-за атаки 2019-nCoV. В результате негативного давления на бизнес перечисленных и ряда других факторов в ближайшее время сократится и объем предложения продукции на промышленном рынке, то есть уменьшится физический объем промышленного производства. Особенно это будет заметно, во-первых, на предприятиях частного бизнеса в силу отсутствия у них или крайней ограниченности бонусных программ со стороны государства. Во-вторых, преимущественно пострадают слабые в финансовом отношении, неконкурентоспособные, с низкой стрессоустойчивостью, зачастую убыточные (по данным Росстата, доля убыточных промышленных предприятий в 2019 г. в обрабатывающей промышленности составила 23,1%, в добывающей отрасли 29,8%) предприятия. В третьих, испытают, по-видимому, проблемы предприятия не только из-за карантина, но и те

промышленные организации, которые при реализации своей продукции зависят от длинной цепочки внутренних и внешних, особенно из Китая, поставщиков сырья, материалов, оборудования и комплектующих. Разрыв одного-двух звеньев может разрушить всю цепь поставщиков и, соответственно, поставить под угрозу финальную стадию выпуска продукции для самого производителя. В четвертых, из-за неминуемого падения реальных располагаемых денежных доходов домашних хозяйств и традиционного для подобных периодов перехода части российского населения в «сберегательную оборону» наверняка возникнут серьезные спросовые и производственные проблемы у промышленных отраслей и их предприятий, ориентированных на конечное потребление населения.

Дополнительной нагрузкой на бизнес может стать достаточно заметное снижение производительности труда, как основного фактора роста производства, у части людей, занятых в промышленности, из-за возникновения у них психологического дискомфорта и когнитивного диссонанса на фоне чрезмерной неопределенности с продолжительностью коронавирусной атаки и нарушением производственного и бытового жизненного ритма в результате изоляционных и дистанционных маневров.

Вместе с тем, промышленность обладает рядом преимуществ относительно стрессоустойчивости к наблюдаемой коронавирусной атаке по сравнению с другими базовыми отраслями экономики страны. Основной экономический тренд промышленного производства формируют преимущественно крупные, в том числе отраслеобразующие и стратегические предприятия, которые в той или иной степени аффилированы с государством в виде бюджетного финансирования, субсидированных кредитов и других бонусов. «Сдвинуть» подобных экономических агентов, обладающих достаточно устойчивыми производственными и финансовыми ресурсами, сразу в акцентированную отрицательную зону – это невероятное событие. Серьезное моментное падение такой экономикообразующей отрасли, как промышленность, возможно только по военным причинам или при резкой смене экономического уклада страны наподобие начала 90-х годов прошлого века. Хотя в случае длительного нахождения экономики в условиях коронавирусной атаки такую ситуацию косвенно можно сравнить с необъявленным военным вторжением. Сегодня, к сожалению, присутствуют многие признаки военного времени, включая основные – страдания и героизм людей.

Заметная доля промышленных видов деятельности и, соответственно, их предприятия в силу специфики своего функционирования работают в режиме непрерывного производственного цикла. Естественно, остановить их деятельность, а тем более перевести людей, занятых на этих предприятиях, на дистанционный режим практически невозможно, кроме некоторых профессий, не участвующих непосредственно в самом производстве. К данным отраслям относятся практически вся добывающая промышленность, распределительные отрасли, включая электроэнергетику, и частично обрабатывающая промышленность (производство кокса и нефтепродуктов, металлургия, химия). Естественно, если не будет объявлен режим ЧС или жесткого карантина, все эти предприятия будут продолжать работать.

В промышленности, в отличие от других базовых видов экономической деятельности, крайне незначительную долю составляют малые предприятия, которые обычно первыми ощущают проявления негативной экономической турбулентности. Однако их вклад в общий объем промышленного производства мизерный.

Все перечисленные относительно позитивные факторы и ряд других позволяют с осторожностью предполагать, что в марте 2020 г. промышленность еще не испытала значительного ухудшения финансово-экономической ситуации.

Возвращаясь к итогам мартовского предпринимательского опроса, выявленные мнения респондентов относительно оценок текущих основных показателей второго ряда (финансовой ситуации, численности занятых, запасов готовой продукции на складах и т.д.) находятся примерно в траектории января-февраля текущего года с незначительным фоновым ухудшением (напомним, свои мнения респонденты высказывали 12-15 марта). Вместе с тем, в марте 2020 г. по сравнению с февралем заметно ухудшились оценки основных показателей деятельности крупных и средних промышленных предприятий обрабатывающей промышленности – производства и спроса. Так, доля респондентов, сообщивших о росте выпуска продукции, уменьшилась в течение месяца с 17 до 13%, а доля тех, кто отметил спад производства, увеличилась с 15 до 17% (на 70% предприятий сохранились февральские объемы). В результате балансовое¹ значение данного показателя снизилось с (+2%) в феврале до (-4%) в марте текущего года. Баланс оценок изменения спроса на продукцию обрабатывающих производств упал за тот же период с нулевой отметки до (-5%). Причем данная тенденция ухудшения производственной и спросовой ситуации характерна и для добывающей промышленности.

При этом показатели второго ряда не продемонстрировали существенного отклонений от значений предыдущих месяцев. В частности, оценивая уровень запасов готовой продукции на складах, 82% респондентов сообщили о «нормальном» уровне запасов, 7% оценили их «выше нормального» и 11% – «ниже нормального» уровня. Точно такое же распределение ответов сложилось по результатам обследований в январе и феврале текущего года.

Не изменились предпринимательские оценки динамики основного финансового показателя деятельности обрабатывающих предприятий – объема полученной прибыли. Как и в предыдущем месяце, 16% респондентов отметили рост данного показателя и 23% – его падение. Оценки обеспеченности предприятий собственными финансовыми ресурсами показали лишь небольшое ухудшение: 11% респондентов отметили рост показателя и 17% – его снижение (месяцем ранее 12 и 17%, соответственно).

Также не изменились оценки динамики численности работников промышленных предприятий: 11% участников опроса констатировали рост занятости, 77% – ее сохранение на уровне предыдущего месяца, а 12% сообщили о снижении показателя. Такое распределение мнений полностью совпадает с февральскими результатами и свидетельствует об отсутствии выраженного сокращения работников обрабатывающих производств.

Предпринимательские оценки динамики цен на отгруженную продукцию и на используемые в производстве оборудование, сырье и материалы после рекордно низких значений предыдущего месяца вернулись к позициям января текущего года. О подорожании готовой продукции в марте сообщили 12% респондентов, а о подорожании сырья и комплектующих – 26% (в феврале доля таких мнений составляла 10 и 22%, соответственно).

Средний уровень загрузки производственных мощностей в двух главных укрупненных отраслях промышленности несколько повысился после неожиданного и достаточно заметного его снижения в предыдущем месяце. Так, в добывающей промышленности показатель вырос почти на 2 п. п. и составил в марте 65.6% (февральское

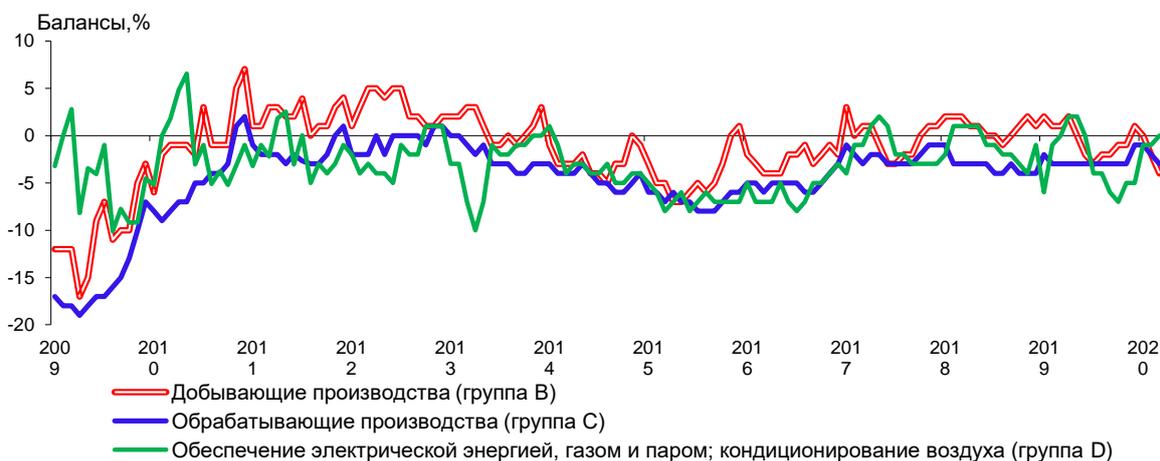
¹ Балансы оценок показателей (в процентах) определяются разностью долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, а также разностью долей респондентов, оценивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в обследуемом периоде.

значение 63,8% было рекордно низким на последние шесть лет). В обрабатывающей промышленности средний уровень загрузки повысился на 1 п. п. до отметки 63%.

Значительно более негативно, чем фактическую ситуацию, руководители крупных и средних промышленных предприятий оценили перспективы своих организаций на ближайшие 3-4 месяца. Причем в негативную зону по ожиданиям попали все основные показатели, характеризующие деловую активность отрасли, включая производство и спрос.

В результате мартовских изменений операционных показателей на промышленных предприятиях основной результирующий композитный индикатор исследования – Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ)² сократился в отчетном месяце по сравнению с февралем в двух важнейших укрупненных отраслях промышленности. В добывающей промышленности значение индикатора опустилось на 2 п. п. до (-4%). В обработке ИПУ составил (-3%) после снижения относительно предыдущего месяца на 1 п. п. В распределительной отрасли промышленности, включая электроэнергетику, ИПУ повысился на 1 п. п. до нулевой отметки.

Рис.1. Динамика индекса предпринимательской уверенности

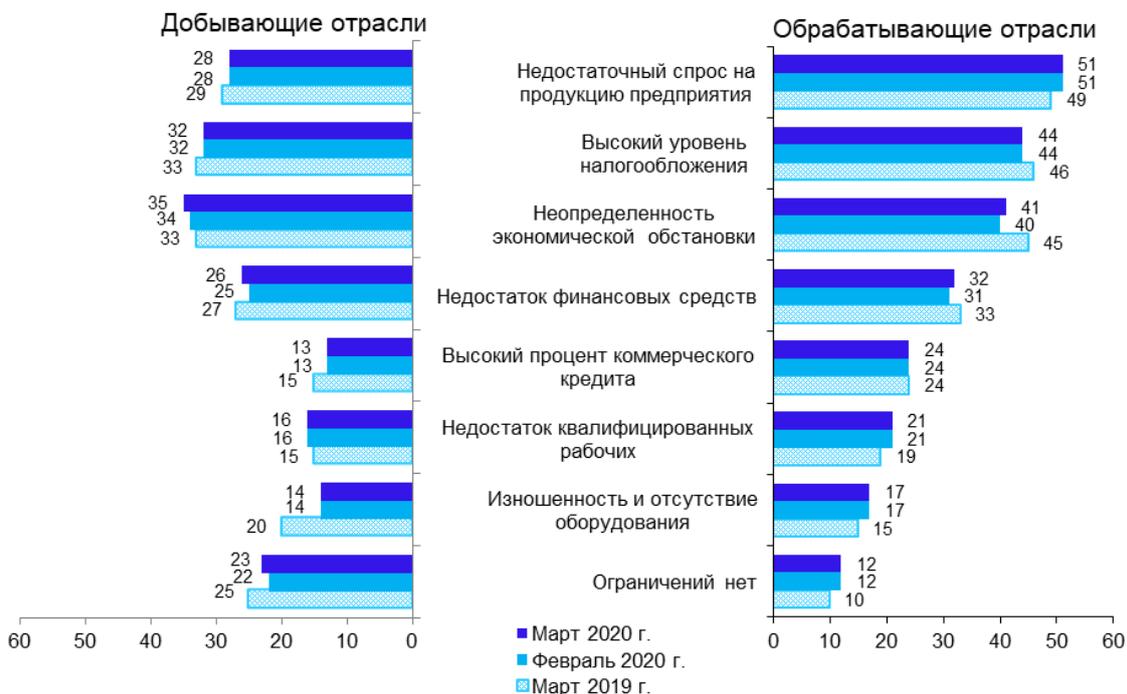

Источники: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Следует отметить трехмесячный рост подряд в текущем году лимитирующего воздействия на производство фактора «неопределенность экономической ситуации в стране». Число предпринимателей, обративших внимание на данную проблему, выросло как в обработке (с 39 до 41%), так и в добыче (с 34 до 35%).

² Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

Рис.2. Факторы, лимитирующие деятельность промышленных предприятий
 Доля организаций от их общего числа, %

Источники: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, Росстат.

Комментарий эксперта

Директор Центра конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ Георгий Остапкович:

Сегодня из-за отсутствия полных статистических данных в реальном времени практически невозможно с точностью даже до +1,5% определить годовые темпы развития как экономики России в целом, так и промышленности в частности. Среди различных информационных ведомств, в том числе иностранных, разброс мнений в оценке спада ВВП России варьирует от (-2%) до (-8%), то есть на 6 п. п. или в денежном выражении почти 7 трлн. рублей, а это треть российского бюджета на текущий год. Подобные расхождения в прогнозных оценках фундаментальных макроэкономических показателей, конечно, наносят удар по репутации исследователей. Одна из наиболее авторитетных организаций – МВФ недавно озвучила прогноз по годовому спаду ВВП России в 2020 году на 5.5%. Все эти прогнозы пока носят хотя и экспертный, но эмоциональный характер, преимущественно базирующийся на не каузальной модели прогнозирования с экстраполяцией прошлых трендов, на ощущениях экспертов, знаниях поведения экономики в подобные периоды в прошлом. Вместе с тем, сегодняшняя негативная турбулентность в виде беспрецедентного падения спроса и предложения торгуемых товаров и услуг заметно отличается от предыдущего финансового, банковского и долгового кризиса. Поэтому пока, не обладая полными статистическими данными в режиме реального времени, невозможно предсказать, как себя поведет экономика в условиях «великой самоизоляции».

Сегодня главным информационным бенефициаром и «подносчиком патронов» для прогнозистов должен стать Росстат. Именно фактические официальные данные Росстата за март-июнь, а исходя из оценки складывающейся ситуации, это будет самый сложный период для экономики, в том числе для промышленности и для населения, позволят более адекватно оценивать годовые социально-экономические перспективы для населения страны, экономики в целом и ее базовых отраслей, а также финансовые возможности государства.

Какая будет дальнейшая парадигма развития экономики России, зависит от целого корпуса экономических, причем не только внутренних, и санитарных факторов. В первую очередь, от продолжительности и последствий коронавирусной атаки, динамики фундаментальных макроэкономических показателей, поведения мировых цен на сырьевые товары – основу российского экспорта (более 80% в общем объеме экспорта России), экономического состояния стран – основных импортеров этих товаров, государственных законодательных и финансовых мер по поддержке жизнедеятельности населения и экономики страны, а также, и это, пожалуй, главное – от динамики безработицы, состояния реальных располагаемых денежных доходов населения, уровня бедности и неравенства населения по уровню доходов. Только обладая знаниями всех перечисленных компонент за ближайшие два-три месяца, можно адекватно оценить годовые перспективы развития России. К сегодняшним прогнозам надо относиться как к интересной информации, но делать по ним фундаментальные и тем более «космические» выводы не стоит.

Что касается прогноза МВФ по оценке спада экономики России в 2020 году на 5.5%, то он представляется несколько пессимистическим с экономической точки зрения, хотя, может быть, что маловероятно, МВФ обладает какой-то инсайдерской негативной информацией по санитарной составляющей, тогда все возможно.

Если осенью не начнется вторая волна 2019-нCOV и если большинство перечисленных ранее факторов «сработает» благоприятно для экономики и населения, то в оптимистическом варианте спад экономики в текущем году, скорее всего, будет находиться в интервале 3.8-4.2%. Естественно, подобный прогноз сегодня носит чисто условный характер, но некоторые специфические экономические сюжеты, характерные преимущественно для экономики России, позволяют дать такой сугубо оценочный прогноз.

Например, в российской экономике и тем более в промышленности наблюдается чрезмерное присутствие государства. Около 60% добавленной стоимости в структуре ВВП создается на государственных предприятиях. Учитывая возможные компенсационные бонусы от своих учредителей для этих предприятий из более чем достаточного антикризисного резерва, накопленного государством за последние годы, указанные экономические агенты будут продолжать создавать товары и услуги с меньшими финансовыми и производительными потерями.

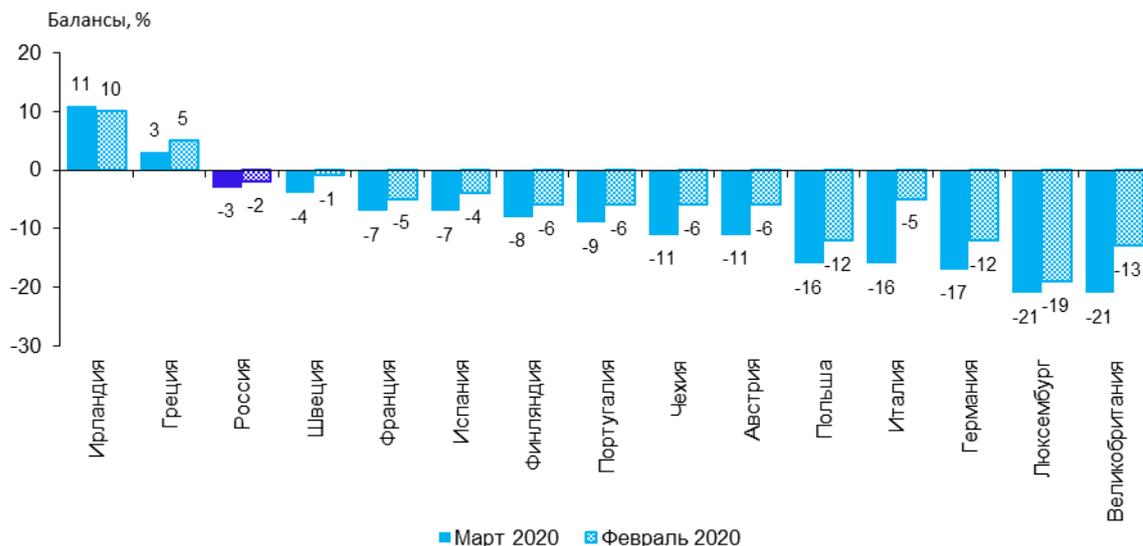
Как ни парадоксально для нормально развивающейся экономики, но в условиях экономического кризиса свою позитивную роль может сыграть достаточно распространенный сегодня в России неформальный рынок труда и самозанятости. Высвобождаемые в результате резкого падения спроса и предложения, а также из-за значительных финансовых проблем из прозрачной экономики люди, в том числе промышленные рабочие, частично перейдут в этот сегмент, минимизируя неминуемый рост уровня безработицы и продолжая создавать товары и услуги, тем самым участвуя в создании ВВП страны. При этом, по-видимому, сейчас необходимо приостановить повсеместное введение налогового режима для самозанятых.

В российской экономике по сравнению с экономически развитыми странами крайне мала доля вклада в ВВП со стороны малых предприятий, ИП, частных предприятий, а также заметно ниже доля сферы услуг. А именно эти сегменты экономики пострадают от происходящих событий больше всего. Правда, несмотря на незначительную долю в ВВП, которую создают перечисленные субъекты, они аккумулируют у себя довольно заметную численность занятых. И вот здесь в случае сокращения рабочих мест свою позитивную роль может сыграть неформальный рынок труда и самозанятости.

Одновременно при низкой общей доле услуг, включая персональные услуги населению, в структуре ВВП, в России значительно выше, чем в странах с развитой экономикой, вклад в ВВП промышленной отрасли в целом (примерно 30% добавленной стоимости в структуре ВВП страны). Учитывая высокую роль промышленности как экономикаобразующей отрасли, ее значительную аффилированность с государством, можно предположить, что она пострадает от прилета «черных лебедей» в меньшей степени, чем услуги, транспорт и даже торговля. В результате именно промышленность и ее наиболее инновационный и объемный сектор – обрабатывающая промышленность – будет определять в первую очередь общий экономический тренд.

Базируясь на обобщенных мнениях респондентов, участвовавших в мартовском опросе, экономическая уверенность руководителей крупных и средних предприятий обрабатывающих предприятий в России выглядит значительно позитивнее, чем их коллег из большинства европейских стран, где конъюнктурные опросы проводятся по той же методологии, как и в России.

Рис. 3. Индекс предпринимательской уверенности в обрабатывающей промышленности России и ряда стран ЕС

Источники: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, Росстат, Европейская комиссия.

Российская обрабатывающая промышленность в марте текущего года по индексу предпринимательской уверенности занимает третье место среди 15 европейских стран, причем значительно опережая такие инновационные и

технологические страны, как Германия и Великобритания. Конечно, можно найти объяснение данным успехам в том, что коронавирусная атака началась в Европе на 3-4 недели раньше, чем в России, и именно это событие в большой степени повлияло на реакцию бизнеса и соответствующее распределение мест, но факт остается фактом. Понятно, что более точные оценки респондентов для анализа текущей и ожидаемой ситуации в обрабатывающей промышленности мы будем иметь по результатам бизнес-опросов за апрель-май.

То, что экономика России и ее промышленный сегмент в сентябре-октябре текущего года войдут в полное состояние рецессии (от латинского «recessus» – отступление, исходя из классической экономической теории, наблюдаемый отрицательный прирост ВВП в течение шести месяцев подряд), это практически неизбежно. Вместе с тем, это горе, но не беда. После экономической рецессии и даже кризиса в рыночных экономиках всегда наступает подъем и бум, и за один-два года можно компенсировать рецессионные и кризисные потери. Главная проблема при снижении ВВП, а это виртуальный экономический показатель, практически не отражающий динамику качества и уровня жизни населения, не в спаде производства товаров и услуг. Угрозой экономической безопасности любой страны в период кризисов является не снижение темпов роста номинального ВВП, а сокращение рабочих мест (безработица), снижение реальных располагаемых денежных доходов домашних хозяйств, интенсификация роста уровня бедности и неравенства населения по уровню доходов. Большинство социальных, политических и экономических проблем и их последствия преимущественно коренятся в ухудшении именно этих четырех составляющих.

Рис. 1.А. Оценки изменения спроса и выпуска продукции в обрабатывающей промышленности

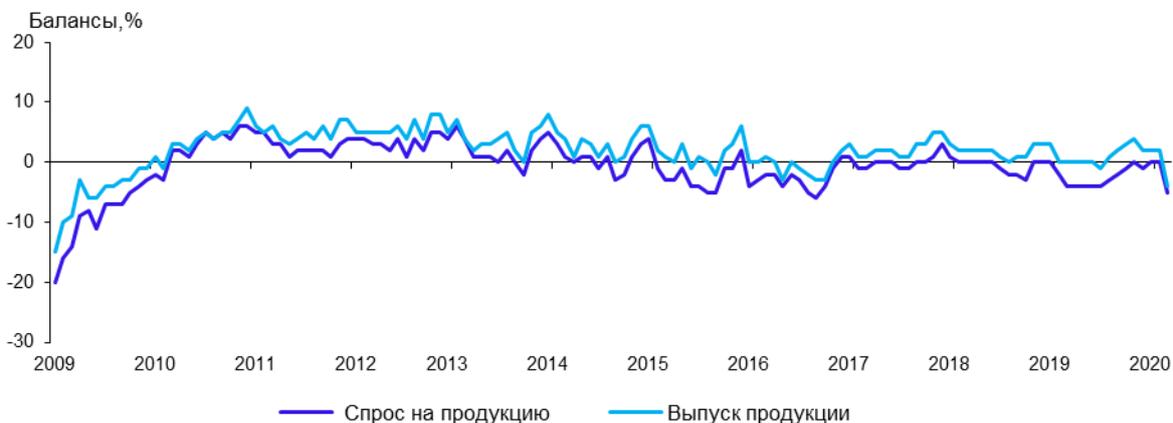

Рис. 2.А. Оценки изменения численности занятых в обрабатывающей промышленности

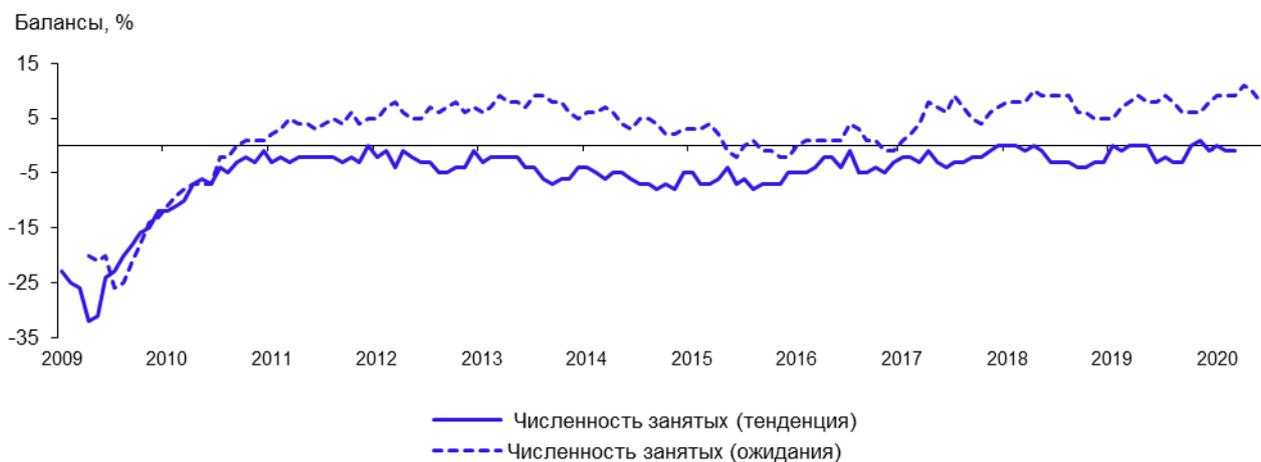

Рис. 3.А. Оценки изменения обеспеченности собственными финансовыми средствами и прибыли в обрабатывающей промышленности

Рис. 4.А. Оценки изменения цен на реализуемую продукцию, сырье и материалы в обрабатывающей промышленности

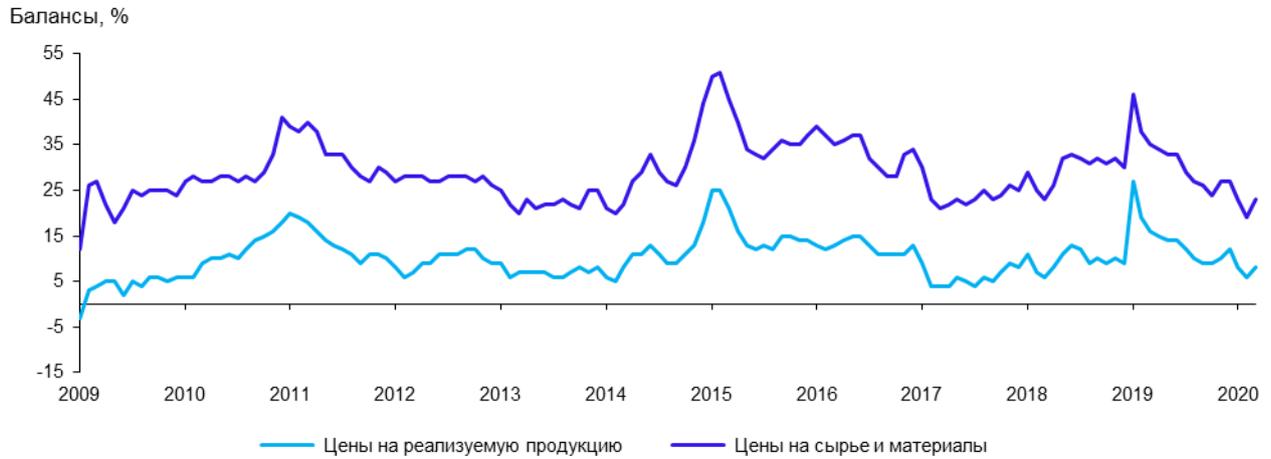

Рис. 5.А. Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей

